

Часть первая

Место преступления

Глава первая

Заместитель председателя

Гражданин Лошаков бежал босиком по голому снегу.

Он направлялся в город Курск. В чистом поле, кроме снега, не было ни души. На левую пятку гражданин Лошаков натянул беспалую варежку, а правую укутал носовым платком и подвязал верёвочкой. От частых подпрыгиваний верёвочка развязывалась, и тогда приходилось останавливаться, приседая и подвязывая, и гражданин шёпотом ругал верёвочку.

Впереди заметались контуры Курска.

— Я — заместитель председателя! — вскричал Лошаков, врываясь в милицию.

Дежурный милиционер Загорулько равнодушно осмотрел гражданина сверху донизу. Верх его совершенно не интересовал, потому что и вправду был пустяковым. Ну что там особенного было наверху? Ничего заместительского, ничего председательского. Какая-то всклокоченная голова, синий

нос, покатые плечи. Низ выглядел повеселее: всё-таки платок, всё-таки верёвочка и варежка, надетая не на своё место.

— Я — заместитель председателя! — настойчиво повторял Лошаков и, заметив, что слова до дежурного не доходят, сократил вскрикивания: — Я — зампред! Я — зампред!

Глава вторая Человек и собака

В те же дни и годы и примерно в тот же час в город Карманов входил человек в кожаном пальто. Возле его сапога продвигалась невысокого роста собака.

— Мало, Матрос, мало, — говорил человек невысокой собаке. — Мало что тут изменилось. В мире происходит чёрт знает что, а в Карманове всё одно и то же. Впрочем, ты давай нюхай внимательно. Нет ли чего нового?

Низкорослая рыжая собака Матрос внимательно нюхала, размышляя:

«А на кой нам пёс это новое? Нас и старое устраивает. А то понаделают повсюду нового, не знаешь, куда и нос засунуть».

Матрос по натуре был настоящим поклонником старого, особенно если в этом старом возникает что-то новое, ну вроде запаха свежих вчерашних щей в старой собачьей конуре.

Жители города Карманова — кармановцы и кармановки — осматривали человека с собакой, прикидывая, где они могли его видеть. Один специалист по кожаным пальто, которого звали Сыроежка, отметил в своём блокноте появление на улице нового изделия из кожи.

Возле магазина «Наручные и карманные часы» человек в кожаном пальто остановился. Он долго рассматривал часы, выставленные в витрине.

— Нету, Матрос, нету, — сказал человек собаке. — Ничего подобного нету.

С этими словами он вынул из кармана собственные часы, щёлкнул крышкой, и тут же раздалась мелодия:

Я люблю тебя, жизнь,
И надеюсь, что это взаимно.

— Славный бимбар, — слышалось за его спиной. Сыроежка заглядывал сбоку, намётанным оком оценивая всё сразу: пальто, часы, человека и собаку.

Но больше его всё-таки интересовало пальто.

— Это хром? — спросил он, царапая ногтем рукав.

— Это сталь, — ответил человек с часами.

Глава третья Утро гражданина Лошакова

А утро в тот день выдалось великолепное. Доброе морозное утро: солнце и снега хруст.

«Двух баранов и четырёх гусей, — думал утром гражданин Лошаков. — Воскресенье, день базарный. Продам гусей — Сидора, Никифора, Савву и Иннокентия и двух баранов, не имеющих имени. Гусака Зобатыча пока приберегу».

Лошаков надел сапоги и тулуп, кинув связанных баранов в сани, запряг кобылу Секунду и через часок был уже в чистом поле, километрах в пяти от родной деревни Болдиново.

Гражданин Лошаков был действительно заместителем председателя колхоза «Великие Лучи» и вёз продавать колхозные принадлежности — гусей и баранов. Он надеялся выручить крупную

сумму денег и купить для колхоза что-нибудь нужное и мощное, скажем духовой оркестр.

«Кларнетистом назначим Мишку Дудкина, флейтистом — счетовода, а сам я, как зампред, буду играть на геликоне — всё-таки размер и густота звука. А председатель пускай в барабан стучит».

Секунда бежала, снежок хрустел, сани скользили, гуси взгагатывали в мешках, а сам Лошаков щекотал баранов и думал о своей будущей игре на геликоне. Он даже надувал щёки, заранее прицениваясь, как выдуть из геликона ноту.

— А ну-ка стой, мужик! — услышал вдруг он.

— Тпру... — сказал Лошаков, выбираясь из мечтаний и щекотания баранов.

Секунда стала.

Лошаков глянул вправо и увидел дуло нагана, глянул влево и заметил ещё одно дуло, неприятное — большое и чёрное. Это было дуло обреза.

«Неужели бандиты?» — подумал Лошаков.

— Вылазь из саней! — сказали неизвестные, которые готовились пристрелить его на месте.

— Вы что, товарищи? — спрашивал Лошаков, вылезая.

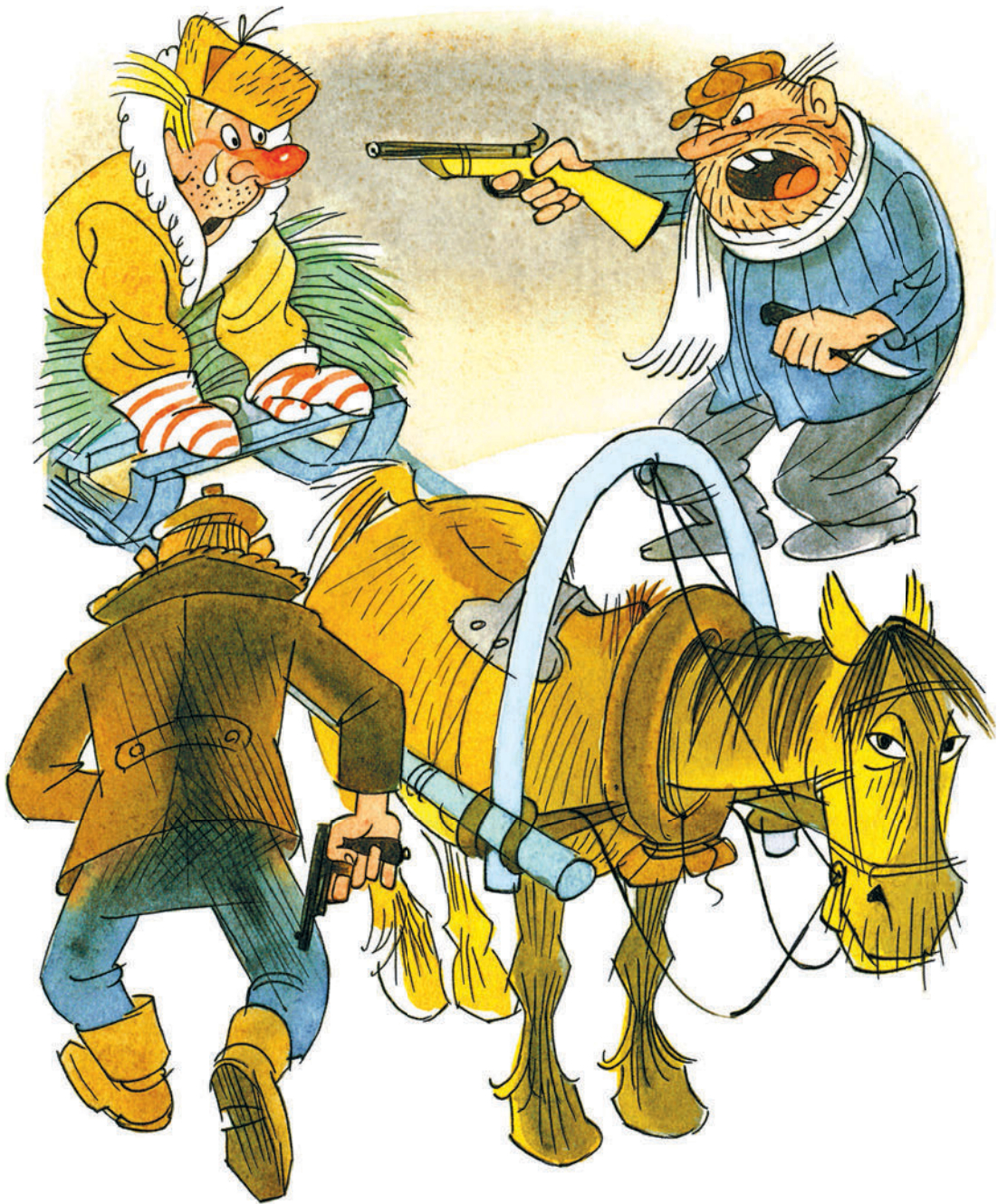
— Скидай шубу и сапоги! Скинул?

— Скинул, скинул... скидываю...

— А теперь скажи спасибо, что живым оставили.

— Спасибо, — сказал Лошаков.

— Ноо-о-о, дохлятинка!

Гражданин Лошаков остался стоять на снегу босиком и сквозь глупые слёзы следил, как два незнакомых разбойника уезжают на его санях, увозя безымянных баранов, не говоря уже о шубе, сапогах и гусаках.

«Хорошо хоть Зобатыча дома оставил», — думал Лошаков, поджидая, пока грабители отъедут подальше, и примериваясь бежать в город Курск.

Глава четвёртая

Промех гражданина Лошакова

— И тогда я побежал в город Курск, — рассказывал Лошаков дежурному милиционеру Загорулько, притопывая босиком перед жёлтыми перилами.

— В Курск? — переспросил дежурный. — Вы пробежали мимо. Промехнулись.

— Как это так?

— Уж не знаю как. Очевидно, Курска вы не заметили. А это город Карманов.

— Какой ещё Карманов? Никакого Карманова на свете нет.

Дежурный засмеялся, и в самый разгар его смеха в милицию вошёл человек в кожаном пальто, а за ним и собака, которая сразу же спряталась под лавку.

— Послушайте, товарищ!!! — воскликнул Загорулько, обращаясь к вошедшему и не замечая собаки. — Вы только послушайте. Этот потерпевший

уверяет, что города Карманова на свете нет! Как-ково?

Человек в кожаном пальто деловито улыбнулся.

— Он ещё скажет, что и города Картошина на свете нет!

Эта шутка до того насмешила дежурного, что он нырнул от смеха под прилавок, вытирая слёзы.

— Промахнулся мимо Курска, — хохотал он, кивая на Лошакова. — А теперь говорит, что Карманова на свете нет! Вот так потерпевший!

Когда дежурный отхохотался и протёр слезу, он увидел, что человека в кожаном уже нет перед ним и только босиком топчется по-прежнему гражданин Лошаков, а из-под лавки высовывается наружу неприглядный собачий хвост.